

The background is an abstract painting with a dark, almost black, base. It features several large, swirling, organic shapes that resemble stylized flowers or leaves. These shapes are rendered in shades of brown, gold, and dark blue. There are also patches of bright, vibrant blue, which appear to be highlights or reflections on the dark surface. The overall texture is very rough and expressive, with visible brushstrokes and a sense of depth.

Яков Учитель

МЕТАПРООБРАЗЫ

МОТИВЫ РОЗЫ МИРА

Яков Учитель

**МЕТАПРООБРАЗЫ.
Мотивы Розы Мира**

«Издательские решения»

Учитель Я.

МЕТАПРООБРАЗЫ. Мотивы Розы Мира / Я. Учитель —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908261-9

Бытие человека не заканчивается его физической смертью. Наблюдаемый нами материальный мир плотно связан с потусторонним. События здесь жёстко влияют на события там, и наоборот. Даниил Андреев открыл нам стройную и логичную картину мироздания, включающую в себя весь доступный его духовидческому восприятию спектр миров. Нечто подобное создали только Иоанн Богослов и Данте Алигьери. Книга, которую вы держите в руках, предлагает развитие идей «Розы Мира» в свете истории последних десятилетий.

ISBN 978-5-44-908261-9

© Учитель Я.
© Издательские решения

Содержание

Вместо эпиграфа	6
Даниил Андреев и Роза Мира	7
Даймоны и метапрообразы	9
Тайна «Двенадцати стульев» и «Золотого телёнка»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

МЕТАПРООБРАЗЫ Мотивы Розы Мира

Яков Учитель

Литературный редактор Ирина Иванеженкова

Корректор Ирина Иванеженкова

© Яков Учитель, 2018

ISBN 978-5-4490-8261-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо эпитафии

Эта книга¹ рассчитана на читателя, которого не нужно убеждать в существовании тонкого мира и его существенном влиянии на плотный; с другой стороны, от читателя не предполагается умение читать мысли, двигать предметы, раздвигать ткани, летать по воздуху или хотя бы видеть ауру людей и предметов – одной из целей автора является демонстрация того факта, что читатель УЖЕ, т. е. и без специальной подготовки, является магом и интуитивно пользуется законами тонкого мира и различными способами воздействия на плотный через тонкий (что, видимо, и является определением магии). Иногда то, что человек реально делает, совсем не совпадает с тем, что он об этом думает.

Авессалом Подводный.

Возвращённый оккультизм, или Повесть о тонкой семёрке

¹ А. Подводный говорит, конечно, о своей книге. Но эти слова как нельзя кстати подходят и к нашему случаю.

Даниил Андреев и Роза Мира

60 лет назад Даниил Андреев закончил трактат «Роза Мира». Даниил Андреев – русский мыслитель, поэт и визионер.

Визионер – это тот, кто за пределами нашего физического мира, состоящего из атомов, протонов, электронов, бозонов, кварков (можно, я не буду дальше перечислять?), а также электромагнитных и гравитационных полей, видит – уверенно! – тонкий, нефизический, божественный, астральный, ментальный (и т. д. – единого определения не существует) мир.

Книга «Роза Мира» о том, что Вселенная не исчерпывается материальным миром, который состоит из атомов и располагается в трёхмерном пространстве и одномерном времени. Существуют и другие миры, с иным количеством пространственных и временных координат, с другими свойствами и законами. Эти внешние, внутренние и параллельные миры неразрывно связаны с нашим миром и являются его отражением, проекцией. Или, наоборот, этот мир – отражение тех. Физический мир называется по Андрееву Энроф².

Первый исследователь и издатель трудов Даниила Андреева Владимир Грушецкий писал: *«В концепции Андреева основное место принадлежит многослойной вселенной, соответственно представленной в многослойном космосе Земли. Человечество, обитающее в слое Энроф, состоит из сверхнародов (групп наций или народностей, объединённых делом созда-*

² Пояснение андреевских терминов см. в приложении («Выдержки из Краткого словаря...»).

ния общей культуры) и соответствующих им восходящих и нисходящих многомерностей, называемых метакультурами. Возглавляет метакультуру светлый народоводитель демиург, замыкает тёмный народоохранитель уицраор. Имя уицраора российской метакультуры – Жругр. <...>

Один из важнейших элементов концепции Андреева – метаистория – учение о взаимосвязанности процессов, протекающих в разных слоях бытия. То, что принято называть историческим процессом в Энрофе, лишь следствие событий, происходящих в мирах Просветления и в мирах возмездия».

Бытие человека не заканчивается его физической смертью. В этом по определению не должен сомневаться христианин.

Даниил Андреев на основании своих пророческих видений и откровений нарисовал стройную, логичную и непротиворечивую картину мироздания, включающую в себя все разноматериальные миры Вселенной. Нечто подобное до него создавали только Иоанн Богослов (Апокалипсис) и Данте Алигьери («Божественная комедия»). Но после Иоанна Богослова прошло 2000 лет, а после Данте Алигьери – 700. Назрела необходимость обновить парадигму. Это и сделал Даниил Андреев в середине XX века.

Подчеркну: Даниил Андреев в первую очередь визионер. И только во вторую – поэт, литератор, мыслитель, историк и философ.

Самое ценное в «Розе Мира» – это описанные прекрасным литературным языком собственные наблюдения, видения, путешествия автора по иным мирам, опыт его общения с духами и ангелами.

Всё это приведено в безукоризненную мировоззренческую систему и вызывает у человека понимающего восторг познания и доверие.

Тексты, собранные в этой книге, в той или иной мере навеяны творчеством Даниила Андреева. Для полноты восприятия было бы неплохо ознакомиться с трактатом «Роза Мира». Но можно читать и так.

Даймоны и метапрообразы

Общим знаменателем для всех эссе нашего сборника является загадочное слово «метапрообразы». Что это такое?

Среди множества потусторонних и посюсторонних реальностей, описанных Даниилом Андреевым, есть прекрасный мир даймонов. Его обитатели – некое высшее человечество, схожее с нами, но гораздо совершеннее. Они покровительствуют людям, ниспосылая, в частности, вдохновение на поэтов и художников.

«Даймоны по Андрееву – крылатое человечество, значительно опередившее людей в развитии. Даймоны помогают вестникам, иницируя органы восприятия: ясновидение, яснослышание, яснопонимание, способность к созерцанию панорам иных миров. Известен „даймон Сократа“...» (В. Грушецкий)

Именно в мире даймонов и находятся метапрообразы. Это не некие абстрактные и статичные образы, как можно было бы подумать, а вполне живые развивающиеся существа. Вот что говорит о них Д. Андреев:

«...в сакуле даймонов обитает ещё и другая раса, меньшая по численности, оставшая в своём развитии и как бы опекаемая ими. История её появления в этих мирах мне не вполне ясна; кажется, это те же даймоны, когда-то в древности сорвавшиеся с пути, утратившие крылья и восполняющие нанесённый себе ущерб на дороге своеобразного искупления. Эти бескрылые существа почти не отличаются от человека. <...> Итак, те существа, о которых я заговорил как о низшей расе даймонов, можно отчасти определить как метапрообразы некоторых героев мировой литературы и искусства Энрофа. Случается, что интуиция художников Энрофа, свойственная, впрочем, лишь гениям, прозревает в Жерам, созерцает какое-либо из этих существ и приводит к созданию его отражения в человеческом искусстве. Это отражение становится как бы магическим кристаллом, который концентрирует излучения людей, возникающие в часы творческого восприятия; эти излучения, восходя в Жерам, дают метапрообразу силы для развития. Если такого отражения не создаётся, развитие замедляется и в некоторых случаях метапрообразу, быть может, придётся даже покинуть сакулу даймонов и начать медленный путь в Энрофе.

Большинство живописных и скульптурных портретов, созданных в нашем мире, метапрообразов лишены: это – портреты людей, не более. Но такие произведения, как, например, Джоконда, кроме своего человеческого прототипа, связаны именно с прообразами из Жерама, постигнутыми интуицией гения. Отсюда необычайная значительность этих шедевров и сила их воздействия». [РМ, 2, 146]

Приведённый фрагмент «Розы Мира» даёт нам ключ к пониманию термина, вынесенного в заголовок книги, и раскрывает ракурс, в котором и нужно воспринимать последующие заметки.

Откровения Даниила Андреева не есть умозрительная схоластика. Даймоны и метапрообразы в значительной мере влияют на конкретный исторический процесс. В частности, герои и метапрообразы «Братьев Карамазовых» сыграли существенную роль в возникновении таких событий, как Октябрьская революция. Я не шучу!

Надеюсь, читатель в этом незамедлительно убедится.

Тайна «Двенадцати стульев» и «Золотого телёнка»

«Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок», по-видимому, являются самыми популярными произведениями советской литературы. Судьба этих книг (как и их творцов) чрезвычайно загадочна. Стоит поглубже погрузиться в неё, как рождается вопрос за вопросом.

Оба романа более чем благополучно пережили полвека трескучих морозов, сильных заморозков и слабеньких оттепелей. Ни разу не запрещались, не изымались из библиотек. Даже, кажется, не шельмовались соцреалистической критикой. Смелость этих текстов для своего и, особенно, для последующего времени не посмеет отрицать никто. Одно это должно было осложнить им путь к читателю. Но, что удивительно, трудно найти в истории литературы этого периода книги более счастливой судьбы.

Преданность режиму и послушание ничего не объясняют, тем более в поведении авторов и не наблюдалось из ряда вон выходящей лояльности.

Поиски причин наблюдаемого феномена приводят к не менее смелому утверждению: знаменитая диалогия является ни больше ни меньше священной книгой сталинизма. В ней отражены главные принципы и основные положения этой идеологии, ключевые моменты развития политической системы и т. д.

Попытаемся показать сеть наиболее очевидных, на наш взгляд, аналогий.

1. Бендер – Сталин, Киса – ленинизм

Как правило, литературный текст лишь отражает поверхностные следы, тени, пузыри неких глубинных процессов. Рискнём заглянуть сквозь страницы «Стульев» и «Телёнка» в их тонкую космическую первооснову. Обострив зрение искрой свободной фантазии, обнаружим близкое родство между тонким прообразом Остапа Бендера и Иосифом Виссарионовичем Сталиным. А Ипполит Матвеевич Воробьянинов соответствует тонкой сущности ленинизма.

Набросаем упрощённую схему. Всё предприятие задумал и начал осуществлять Воробьянинов. Остап случайно попался ему на пути, и Киса решил, что он будет полезен. Воробьянинов вполне осознаёт уголовность натуры Бендера, но ценит его энергию и нахальство. Отцепиться от Бендера никак невозможно, поскольку Остап и сам этого не допустит, да и Киса без великого комбинатора «болен бледной немочью и организационным бессилием». Однако и Бендер, как ни странно, так и не бросает Воробьянинова, хотя, на первый взгляд, тот ему только мешает. Более того, Остап до конца остаётся «техническим директором», а формально возглавляет предприятие Киса. Как это ни парадоксально, без Воробьянинова Бендер не смог бы успешно двигаться к цели.

Проводя аналогию, подчеркнём, что Киса олицетворяет не Ленина как личность, а ленинизм. Сталин также, по-видимому, мог с лёгкостью отбросить духовные и физические мощи Ильича и объявить себя единственным. Но почему-то он тащил за собой эту мумию (в прямом и переносном смысле слова).

Послушаем авторов. «Остап Бендер был задуман как второстепенная фигура, почти что эпизодическое лицо. <...> Но Бендер стал постепенно выпирать из приготовленных для него рамок. Скоро мы уже не могли с ним сладить. К концу романа мы уже обращались с ним, как с живым человеком, и часто сердились на него за нахальство, с которым он проникал почти в каждую главу» (Евгений Петров «Из воспоминаний об Ильфе»).

Буквально теми же словами описывают публицисты и историки начало карьеры будущего Отца народов. Мол, главным его качеством была второстепенность, никто поначалу не принимал его всерьёз, но всегда неожиданно для всех он выбивался на ключевые позиции.

Так «Двенадцать стульев» предстаёт перед нами художественной программой ленинизма-сталинизма, реализованной в литературном слое. А «Золотой телёнок», подтверждая этот тезис, демонстрирует дальнейшее его развитие и проработку деталей, что мы увидим ниже.

2. Параллели помельче: отец Фёдор – Троцкий

По мере углубления в ткань романов варианты интерпретаций разливаются широким потоком. Оставим попытки построить здание целиком, набросаем отдельные детали.

Что же такое, собственно, стулья? Это великая цель нашего общества – коммунизм. Вместо него получили «...шашки с часами, буфет, театр, в галошах не пускают... „Сокровище“ перешло на службу людям».

Возьмём главного героя второго эшелона – священника церкви Фрола и Лавра отца Фёдора Вострикова. В какой связи он находится с основной нитью романа, т. е. со стульями? Связь самая тесная и непосредственная. Взятая за конец этой нити отец Фёдор даже чуть раньше Кисы. Остап ещё более далёк от истоков. Энергию и талант в борьбе за стулья священнослужитель проявил недюжинные, однако его преследовал Рок. Рациональных объяснений его провалам не найти – судьба. Движение к цели вызывает уважение с точки зрения стратегической безошибочности. И стул из богадельни он добыл организационно безукоризненно, и к Коробейникову опоздал на мгновение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.